

УДК 811.161.1

МЕТОДИКА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА ЖЕНЩИНА)

Л. В. Адонина

В исследовании представлена поэтапная иллюстрация методики концептуального анализа. Дается описание структуры и содержания концепта в когнитивном сознании на основе анализа языковых средств, объективирующих концепт “женщина” в русском языке. Итогом проведенной работы является моделирование указанного концепта.

Ключевые слова: методика концептуального анализа, когнитивная интерпретация, структура концепта, номинативное поле, моделирование концепта.

В современном языкознании накоплен большой экспериментальный материал по проблемам концептуального анализа (А. П. Бабушкин 2001; С. Г. Воркачев 1997, 2001 – 2002; В. И. Карасик 2001 – 2002; В. А. Маслова 2004; М. В. Никитин 2004; М. В. Пименова 2001 – 2002; З. Д. Попова 2001 – 2003; А. В. Рудакова 2004; И. А. Стернин 2001 – 2003; Л. А. Тавдгиридзе 2005 и др.).

При видимом многообразии работ, до сих пор в рамках концептуального подхода имеется множество нерешенных теоретических и практических вопросов. Основным является вопрос о методах, способах описания и моделирования концептов на основе языковых данных.

“Задача лингвокогнитивной концептологии: выявив максимально полно состав языковых средств, репрезентирующих (т. е. выражающих, вербализующих, объективирующих) исследуемый концепт, и описав максимально полно семантику этих единиц (слов, словосочетаний, паремий, текстов), применяя методику когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования, смоделировать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном (возможно, и в социальном, возрастном, гендерном, территориальном) своеобразии и определить место концепта в национальной концептосфере” [9:9].

Методика исследования концептов “заключается в интерпретации значения конструкций, объективирующих те или иные особенности концептов; в выявлении частотных (свойственных многим концептам) таксономических характеристик и определении по этим характеристикам общих типологических признаков исследуемых концептов. Затем — на их основе — обобщение особенностей концептов, а также выделение концептуальных структур, когнитивных моделей и языковых схем актуализации исследуемых концептов...” [6:20]

Под когнитивной интерпретацией понимается “мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания концепта” [10:13].

Актуальность работы обусловлена интересом современного языкознания к проблеме отражения в языке основных концептов национальной концептосферы; потребностью систематизировать имеющиеся в современной науке подходы и способы изучения концептов и их языковой фиксации; важностью разработки когнитивно-лингвистической методики исследования и описания языкового сознания (в том числе группового, позволяющего рассматривать половую и возрастную дифференциацию, которая относится к числу универсальных явлений, пронизывающую все сферы человеческого бытия в качестве основополагающей при изучении языка).

Цель данной работы — поэтапное описание методики концептуального анализа на примере концепта *женщина*.

Методологической основой работы послужили семантические и когнитивные концепции и методики концептуального анализа, представленные в работах С. А. Аскольдова 1997; А. П. Бабушкина 2001; Н. Н. Болдырева 2002; А. Вежбицкой 1997; В. В. Воробьева 1997; С. Г. Воркачева 1997, 2001 – 2002; Г. В. Гафаровой 1998; И. А. Зимней 1995; Т. Л. Калентьевой 1998; В. И. Карасика 2001 – 2002; Т. А. Кильдибековой 1998; А. В. Кириллиной 1999; В. В. Колесова 1999; Е. С. Кюбряковой 1997; Д. С. Лихачева 1997; С. Х. Ляпина 1997; В. А. Масловой 2004; М. В. Никитина 2004; М. В. Пименовой 2001 – 2002; З. Д. Поповой 2001 – 2003; О. Г. Почепцова 1990; А. В. Рудаковой 2004; И. А. Стернина 2001 – 2003; Н. В. Уфимцевой 1988, 1995, 2000; Н. В. Хохловой 2003; Р. М. Фрумкиной 1992; О. Н. Чарыкова 2000; методики исследования речеполовой дифференциации, речевого поведения языковой личности, грамматических и фонетических различий мужской и женской речи Е. М. Бакушевой 1995; Е. А. Горошко 1996, 1997; Е. А. Земской, М. М. Китайгородской, Н. Н. Розановой 1993; А. В. Кириллиной 1997, 1999, 2001; Т. Б. Крючковой 1975, 1976; Потапова 1997; И. А. Стернина 1996, 1997, 1998 1999; С. К. Табуровой 1999; В. Н. Телии 1996; Халесовой 1999; А. М. Холода 1997; методики проведения свободного ассоциативного эксперимента и обработки его результатов Е. А. Горошко 1997; Т. И. Доценко 2000; А. А. Залевской 1971; А. В. Кириллиной 1999; И. А. Стернина 2001; С. Г. Тер-Минасовой 2000; Р. М. Фрумкиной 1992.

Лингвокогнитивное исследование концепта “женщина” в русском языковом сознании осуществлено нами на основе методики изучения концептов З. Д. Поповой и И. А. Стернина [9], дополненной и переработанной нами, и включает несколько этапов:

1. Построение номинативного поля концепта “женщина”.
2. Выявление когнитивных признаков и когнитивных классификаторов, формирующих концепт “женщина” в русском языковом сознании.
3. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка.
4. Моделирование содержания концепта как единства образа, информационного содержания и интерпретационного поля.
5. Словесное представление содержания концепта в виде полевой структуры.
6. Сравнительный анализ объективации концепта “женщина” в языковом сознании в зависимости от возраста и пола информантов с использованием математических и статистических методов.

Первый этап представляет собой установление и описание совокупности языковых средств, номинирующих концепт и его отдельные признаки. Номинативное поле концепта строится на основе выявления прямых номинаций концепта — ключевого слова

и его синонимов (как системных, так и окказиональных, индивидуально-авторских), номинаций разновидностей денотата концепта (гипонимов), устойчивых сравнений, фразеологических единиц, ассоциативного, паремиологического полей ключевого слова — репрезентанта концепта.

Например, концепт *женщина* в русском языке имеет достаточно сложную структурную организацию. Для обозначения “лица женского пола” используются тысячи лексических, фразеологических, паремийных, афористических, текстемных наименований. Основным способом языковой объективации концепта является родовое слово *женщина*, реже разг. *баба*, а также видовые формы, эксплицирующие половую зрелость женщины — *девочка*, *девушка*, родственные отношения — *мать (мама)*, *жена*, *бабушка (бабка)*, *дочь (дочка)*, *крестная мать*, *мачеха*, *невестка*, *падчерица*, *сестра*, *сноха*, *супруга*, *тетя (тетка)*, *золовка (золовица, золова)*, *теща*, *свекровь (свекровка)*, социальные отношения — *соседка*, *коллега* и т. д. Наиболее полно номинанты со значением “женщина”/ “баба” представлены в составе многоуровневой макросистемы “человек”, насчитывающей в Русском семантическом словаре под ред. Н. Ю. Шведовой 15 тысяч единиц. Состав феминизмов (наименований, объединенных семой “лицо женского пола”) является важной составляющей макросистемы “лицо”, “человек” каждой из двенадцати ступеней ее членения и в целом представляет собою достаточно четко очерченную целостность, состоящую “из ряда участков, имеющих каждый свою собственную организацию, разную степень открытости для пополнений, по определенным законам взаимодействующих друг с другом и в то же время подчиняющихся системе в целом” [8:7]. Так, параметр “по полу, а также по полу и возрасту” представлен следующими наименованиями женщины: *баба*, *бабец*, *бабенка*, *бабища*, *бабка*, *бабулька*, *бабуля*, *бабушка*, *дама*, *дева*, *деваха*, *девица*, *девица*, *девка*, *девочка*, *девушка*, *дивчина*, *жена*, *женщина*, *матрона*, *молодаяка*, *молодица*, *молодка*, *молодуха*, *молодушка*, *отроковица*, *пацанка*, *старуха*, *тетка*, *тетя*, *юбка* [8: 60 – 395].

Объемность номинативного поля концепта “женщина”, вербализация богатой и разнообразной ономасиологической парадигмой, широкая лексическая объективация свидетельствует о его коммуникативной релевантности для русского национального сознания.

Второй этап — выявление когнитивных признаков и когнитивных классификаторов, формирующих концепт “женщина” в русском языковом сознании.

Под когнитивным признаком понимается отдельный признак объекта, отраженный в структуре изучаемого концепта в рамках соответствующего когнитивного классификатора. Под когнитивным классификатором понимается компонент содержания концепта, отражающий какой-либо аспект осмысления явления, конкретизируемый в структуре концепта совокупностью однотипных когнитивных признаков [10:8].

Когнитивная интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента осуществлена через когнитивную интерпретацию ассоциатов, как языковых репрезентаций определенных когнитивных признаков, образующих содержание концепта.

Так, в свободном ассоциативном эксперименте, отражающем русское языковое сознание, концепт *женщина* объективируется теми или иными языковыми единицами (ассоциатами), которые методом когнитивной интерпретации представлены нами в виде набора когнитивных признаков, расположенных в порядке убывания их частоты:

красивая 504; противостоит мужчине 450 (мужчина 316; и мужчина 134); мать 319 (мать 266, мать моих детей 12, мама 6, чья-то мать 1); относится к женскому полу 202 (слабый пол 124, я 30, баба 16, это женщина 9, леди 7, мадам 4, она 4, дама 3, баба как баба 1, как женщина 1, лицо женского пола 1, особь женского пола 1, женского пола 1); является человеком 156 (человек 153, это человек 1, тоже человек 1, человек, но чуть-чуть похуже мужика 1); имеет детей 100 (с ребенком 73, дети 18, ребенок 8, героиня 1 (женщина, имеющая орден "Мать-героиня")); ведет домашнее хозяйство 97 (дом 20, кухня 15, хранительница очага 5, очаг 5, хранительница домашнего очага 1); домашняя работа 17 (стирка 6, убирает 5, уборка 3, убирает дом 2, стирает 1); домохозяйка 17 (домохозяйка 15, домработница 2) хозяйка 16 (хозяйка 8, глава семьи 8); является предметом любви 97 (любимая 51, любовь 22, люблю 7, любить 2, влюбленность 1, целовать 1, носить на руках 1); является женой 81 (жена 76, супруга 2, супружница 2, спутница жизни 1); молодая 62 (молодая 37, девушка 18, молодость 4, юная 2, дева 1); производит очень хорошее внешнее впечатление 50 (шикарная 18, восхитительная 17, великолепная 10, исключительная 2, великолепие 1, вне конкуренции 1, королева 1); занимается работой 60 (врач 18; домохозяйка 17 (домохозяйка 15, домработница 2); коллега 8; учитель 7 (учительница 4, учитель 3); начальник 2 (директор 1, начальник 1); воспитатель 2; повар 2 (повар 1, повариха 1); медсестра 1; спортсменка 1; юрист 1; психолог 1); русская 46; привлекает цветом одежды 42 (в белом 31, в черном 5, женщина в белом 4, в голубом 1, в красном 1); типичная представительница 36 (эстрадная певица 18 (которая поет 12 <Алла Борисовна Пугачёва>, Мадонна 4, Алла Пугачева 1, Зыкина 1); историческое лицо 12 (Диана 9, Дашкова 1, Екатерина вторая 1, Елизавета 1); литературный персонаж 2 (Татьяна Ларина 1, Наташа Ростова 1); актриса 2 (Монро 1, Клара Лучко 1); политик 1 (Хакамада 1); библейский персонаж 1 (Ева 1); заботливая 36 (забота 9, заботливая 9, забота о детях 7, заботится о других 6, тепло 3, предупредительная 1, чуткость 1) и т. д. Всего проанализировано 3000 ассоциативных реакций, полученных методом свободного ассоциативного эксперимента, выделено 166 признаков. Анализ и обобщение близких по содержанию когнитивных признаков в структуре концепта «женщина» позволил выявить когнитивные классификаторы, которыми оперирует когнитивное сознание при концептуализации действительности (в данном случае, такого понятия как «женщина»).

Классификаторы приводятся в порядке уменьшения их яркости в категориальной структуре концепта, что позволяет выявить значимость того или иного классификатора для языкового сознания и осуществить описание категориальной структуры концепта: пол (645 — 21.5%); внешняя привлекательность (631 — 21.03%); репродуктивная функция женщины (415 — 13.83%); трудовая деятельность (208 — 6.9%); принадлежность к человеческому роду (167 — 5.57%); межличностные отношения (154 — 5.13%); семейный статус (107 — 3.57%); предмет любви (84 — 2.8%); возраст (71 — 2.37%); моральные качества (59 — 2%); национальная принадлежность (49 — 6,3%); поведение (43 — 1.43%); интеллектуальные качества (41 — 1.37%); известные женщины (36 — 1.2%); религиозная оценка (33 — 1.1%) и т. д.

Когнитивная интерпретация паремий заключается в том, “что на основе анализа их смысла формулируются соответствующие когнитивные признаки в виде утверждений о концепте. Паремии подвергаются когнитивной интерпретации в форме обобщения паремиологических смыслов (сведение близких смыслов к одному более обобщенному смыслу); определяется относительная частота выражения тех или иных смыслов в собранном паремиологическом материале — в скольких паремиях из их общего количества выражен тот или иной смысл; устанавливаются наиболее часто объективируемые паремиологические смыслы. Если не удается сформулировать признак как утверждение, то такая паремия исключается из дальнейшей интерпретации как не несущая для современного носителя языка однозначной информации” [10: 142].

После выявления когнитивных признаков и классификаторов производится их распределение по зонам и ранжирование по яркости.

Третий этап — верификация полученного когнитивного описания у носителей языка. Под верификацией понимается проверка полученных данных путем обращения к носителям языка. “Верификация — не обязательный, но желательный этап когнитивного исследования, поскольку многие результаты, получаемые традиционными лингвистическими методами, нуждаются в проверке на соответствие современному состоянию сознания носителей языка” [10: 138].

Процедура верификации использовалась нами при описании паремий для определения их смысла, для выявления когнитивных признаков, объективируемых фразеологизмами, пословицами и поговорками и для прояснения ассоциативной связи стимула и ассоциата.

Для включения паремиологических когнитивных признаков в содержание концепта необходимо верифицировать выражаемые ими смыслы: необходимо проверить их известность носителям языка, их актуальность для современного национального сознания, их интерпретируемость носителями современного языка и степень согласия носителей языка с содержащимся в паремии утверждением.

Для этого паремии вместе со сформулированными исследователем их смыслами были предложены испытуемым, перед которыми ставится вопрос:

Например: *На торной тропе трава не растет.*

Можно ли сказать, что пословица имеет следующий смысл — распутная, выдавшая виды женщина не сможет родить ребенка? Согласны ли вы с выраженным смыслом?

Описывать когнитивные признаки концепта следует на основе только тех паремий, с которыми большинство опрошенных согласно. Таким образом можно определить сравнительную актуальность отдельных паремий и позиционировать их по яркости в структуре паремиологического поля и в структуре концепта. По результатам верификации паремиологические смыслы были упорядочены нами по принципу поля с учетом их яркости в когнитивном сознании.

Процедура верификации также использовалась для прояснения ассоциативной связи стимула и ассоциата, в случае, если эта связь не поддавалась интерпретации. Например, *какая связь: женщина — агентство ОБДС, женщина — тигра, женщина — кошка, женщина — машка* и т. д. Если в ответах испытуемых наблюдалась определенная согласованность (*агентство ОБДС (одна баба другой сказала) — женщины любят сплетничать; машка — девушка с прической в виде косичек, похожей на швабру, называемую моряками “маш-*

ка”), соответствующая интерпретация принималась, если согласованность отсутствовала — подобные ассоциативные пары исключались из когнитивной интерпретации.

Процедура верификации использовалась для определения смысла паремий, понимание которых могло вызвать затруднение, либо разногласие у носителей языка: *как вы полагаете, что имеется в виду, когда говорят: Семеро топоров под лавкой лежат, а две прялки врозь? Женщина — это кроссворд, где ничего не пересекается (Г. Малкин)?* и т. д.

Верификация также использовалась для выявления когнитивных признаков, объективируемых фразеологизмами (*юбки трепать — что делать? соломенная вдова — это какая?*) и т. д.

В целом, верификация является дополнительной процедурой семантико-когнитивного анализа, повышающей надежность и психологическую достоверность описания содержания и структуры концептов.

Четвертый этап представляет собой моделирование содержания концепта как единства образа, информационного содержания и интерпретационного поля.

Образный компонент в структуре концепта как единицы сознания является психофизиологической основой концепта: “любой концепт, независимо от типа, имеет базовый слой” — “определенный чувственный образ. Этот образ представляет собой единицу универсального предметного кода (Н. И. Жинкин, И. Н. Горелов), кодирующий данный концепт для мыслительных операций...” [9:8].

Образный компонент состоит из двух составляющих — перцептивного образа и когнитивного образа, которые в равной степени отражают образные характеристики концептуализируемого предмета или явления.

Перцептивный образ основан на зрительных, вкусовых, тактильных, звуковых и обонятельных ощущениях.

Когнитивный (метафорический) образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру [10:149].

Информационно-понятийный компонент включает наиболее существенные признаки предмета или явления — это “языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолировано, их важнейшее качество — голографическая многомерная встроенность в систему нашего опыта” [3:10].

Интерпретационное поле концепта составляет его периферию и содержит “оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием” [10:97].

Интерпретационное поле включает следующие зоны:

оценочная зона — объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку;

энциклопедическая зона — объединяет когнитивные признаки, характеризующие необязательные признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т. д.;

утилитарная зона — объединяет когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания, связанные с

возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей;

регулятивная зона — объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, “покрываемой” концептом;

социально-культурная зона — объединяет когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, прецедентными текстами и др.

паремнологическая зона — совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками и афоризмами, то есть совокупность утверждений и представлений о явлении, отражаемом концептом в национальных паремиях [8].

Например, образное содержание концепта “женщина” в русском языковом сознании включает перцептивные образы и когнитивные образы.

Перцептивные образы (404), входящие в образный компонент концепта “женщина”, возникают на основе визуальных, акустических, вкусовых и тактильных ощущений. **Зрительные образы 383**, акцентируют внимание на внешнем облике женщины — **красивая 328** — *красивая 296, красавица 9, привлекательная 7, симпатичная 3, хорошенькая 2, статуя 1, изумительная 1, как картинка 1, картина 1, красотка 1, кукла 1, милашка 1, миленькая 1, миловидная 1, раскрасавица 1, яркая 1*. Визуальные образы отражают внимание носителей русского языка к **женской одежде 8** — *юбка 1, лифчик 1, туфли (на шпильках 1), наряды 1, платье 1, платья 1, в платке 1, платок 1, ее цвету 42* — *в белом 31, в черном 5, женщина в белом 4, в голубом 1, в красном 1; ее отсутствию 3* — *в neglige 1, голая 1, обнаженная 1*.

В русском языковом сознании образы, основанные на визуальной модальности, свидетельствуют о внимании к женской **фигуре 9** — *стройная 2, фигура 1, статуя 1, полная 1, статная 1, тетеха 1, ладная 1, худая 1, отдельным частям женского тела: ногам 3* — *ноги 1, ноги от ушей 1, длинноногая 1, с крутыми бедрами 1, грудастая 1; лицу 1* — *лицо 1; глазам 3* — *глаза 1, синеглазка 1, красивые глаза 1; росту 1* — *высокая 1*.

Тактильные образы в структуре концепта “женщина” по данным свободного ассоциативного эксперимента немногочисленны, однако, в целом, они отражают устойчивые в обществе стереотипы типичного женского образа — *ласковая 7, тепло 3, нежная 1, нежность 1, мягкая 1(13)*.

Образ женщины вызывает различные **вкусовые образы 4**: от утонченных — *шоколад 1 и вино 1* до прозаического *украинского борща 1*. Данный тип ассоциаций является архаичным. Актуализация данного признака строится по следующей схеме: приятные вкусовые ощущения ассоциируются с положительными эмоциями, удовольствием, комфортом и т. п., тогда как неприятные вкусовые ощущения — с отрицательными эмоциями, дискомфортом и т. п. Все вкусовые образы, кроме обобщенного — *вкусная 1*, являются полимодальными и включают в себя также обонятельный компонент. **Обонятельные образы 2** — *аромат 1, французские духи 1* и **звуковые образы 2** — *крики 1, песня 1* также немногочисленны.

Когнитивные образы в структуре концепта “женщина” включают зооморфные обра-

зы, образы природных явлений, орнитологические образы, образы пресмыкающихся, ботанические образы. Наиболее сложными в структуре концепта “женщина” являются **зооморфные образы (16)**, отражающие различные характеристики женщины: ее **гордость, самостоятельность и независимость 2** от мужчины — *кошки 1, кошка 1*, ее **царственность, агрессивность, своенравие и грациозность 3** — *львица 2, тигра 1*, **хитрость 2** — *лиса 2*, **изящество 1** — *лебедь 1*.

Зооморфный образ *друг человека 8 (собака)* отражает древнее представление мужчин, отрицающих **человеческую сущность** женщины, к нему также примыкает **орнитологический образ (3)** — *курица 1* (курица — не птица, женщина — не человек). Данная группа образов также акцентирует внимание на различных ярких характеристиках женщины. Имеющиеся в обыденном сознании представления о **болтливости** женщины подчеркивает единичный когнитивный образ *сорока 1*, о ее **хрупкости** — *цыпочка 1*. Яркую отрицательную окраску имеют **образы пресмыкающихся (9)** — *змея 8, гадюка 1*, характеризующие женщину как злобное, ядовитое и хладнокровное существо. **К ботаническим образам (4)** относятся образ **цветка** — *цветок 2, роза 1* и образ **яблока** — *яблоко 1*.

Образы природных явлений (2) — *ураган 1, землетрясение 1* — подчеркивают непредсказуемость женского характера и его разрушительное воздействие.

Самым объемным в структуре концепта “женщина” является интерпретационное поле, демонстрирующее в своем содержании противоречивые характеристики: женщина концептуализируется как *верная и способная к измене*; как *молодая и пожилая*; как *непонятная, загадочная* и как *знакомая* и т. д. Это свидетельствует о том, что значительная часть признаков интерпретационного поля концепта варьирует в сознании носителей языка в зависимости от возрастных и гендерных факторов.

Пятый этап — это представление содержания концепта в виде полевой структуры: центральная ядерная зона, окооядерная зона, переходная зона, дальняя, ближняя и крайняя периферия.

Например, ядро концепта “женщина” включает преимущественно оценочные когнитивные признаки, составляющие также существенную часть периферии концепта, что свидетельствует об оценочном характере концепта “женщина” в русской концептосфере. Переходная зона включает признаки, имеющие меньшую насыщенность, но актуальные для языкового сознания. Самой обширной является периферия концепта “женщина”, содержащая как признаки, обладающие заметной яркостью, так и признаки отражающие субъектно-личностное восприятие женщины и являющие единичными в структуре концепта.

Заключительный этап представляет собой сравнительный анализ объективации концепта “женщина” в языковом сознании в зависимости от возраста и пола информантов: всего нами опрошено 3000 человек — 6 групп по 500 человек. Анализ макрокомпонентной структуры концепта женщина показал, что ядерная зона включает преимущественно оценочные когнитивные признаки, составляющие также существенную часть периферии концепта, что свидетельствует об оценочном характере концепта “женщина” в русской концептосфере (индекс оценочности концепта — 0,89). Индекс положительной оценочности концепта имеет достаточно высокий показатель (0,67) что обусловлено, прежде всего, общей национальной установкой на положитель-

ное восприятие образа женщины в русском языковом сознании. Периферийная зона концепта, содержащая как признаки, обладающие заметной яркостью, так и признаки отражающие субъектно-личностное восприятие женщины и являющиеся единичными в структуре концепта, является достаточно обширной.

Исследование концепта “женщина” в гендерном и возрастном аспекте позволило выявить и описать когнитивные особенности изучаемого концепта как принадлежности групповой концептосферы. Свободный ассоциативный эксперимент дает возможность исследования влияния пола и возраста индивида на его ассоциативное мышление, выявления, систематизации и описания особенностей языкового сознания различных половозрастных групп, проверки статистической значимости предполагаемых различий и валидности результатов исследования. Результаты, полученные при сопоставлении мужских и женских ассоциативных полей, показали, что мужчины и женщины владеют одним языком, который имеет собственные варианты проявления, связанные с гендерной окрашенностью. Мужское и женское сознание в равной мере представлены в национальном когнитивном сознании, но имеют видовую специфику, и, соответственно, демонстрируют заметные отличия.

В мужском языковом сознании концепт является более объемным, имеющим “размытую” ядерную зону и насыщенную периферийную зону, обладающую заметной яркостью, что свидетельствует о когнитивной релевантности концепта для мужского языкового сознания. В женском сознании концепт является более компактным, имеющим концентрированную ядерную зону и меньшую, чем в мужской объективации концепта, периферийную зону. Гендерные различия в ассоциировании чаще наблюдаются на периферии концепта.

В целом, мужское и женское концептуальные поля являются однородными: индекс однородности (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) +0,618, что подтверждает положительную корреляцию (более 60%) и однородность полей. Сходство мужских и женских реакций на слово-стимул определяется идентичной ранговой глубиной концептуальных полей, однако большая часть массива ядерных реакций является сопоставимой по значимости. Одни и те же качества и свойства женщины имеют различные количественные показатели, что обусловлено различием в ценностной ориентации полов. Вероятностно-количественные показатели свидетельствуют о разной психологической яркости слов-ассоциатов, входящих в ядерную зону концепта. Так, для мужчин всех возрастов актуальными женскими чертами являются внешняя привлекательность, сексуальность, болтливость, плаксивость, неумение хранить тайны, хозяйственность, стремление привлечь внимание фигурой, одеждой, отдельными частями тела, порочность, скандальность, эмоциональность, создание уюта и эмоционального настроения семьи, изменения после замужества в худшую сторону, тогда как для женщин — материнство, красота, принадлежность к человеческому роду, трудолюбие, коммуникабельность, умение дружить, соперничество с другой женщиной из-за мужчины и внешнего вида, обладание женскими чертами, боязнь ухудшения внешнего вида.

Святость женщины, ее связь с нечистой силой и вера в сверхъестественное, обладание женскими национальными чертами, увлеченность чисто женскими занятиями, принадлежность, занятие посторонними делами на работе, сравнение женщины с цветком, слабость женщины, — присутствуют только в мужской объективации кон-

цепта, способность содержать семью, самостоятельность, состоятельность, усталость — в женской объективации концепта.

При общей высокой оценочности концепта (0,47 — индекс оценочности в женском, 0,64 — в мужском АП), индекс положительной оценочности в мужском поле намного выше, чем в женском, что обусловлено неязыковыми причинами — более критичным восприятием особей того же пола, граничащим с соперничеством, и более лояльным отношением к полу противоположному, что в большинстве случаев является закономерным для биологических видов высших классов. Женщины чаще характеризуют других женщин как болтливых, злых, ревнивых, скандальных, корыстных, отвратительных, завистливых. Различия языкового сознания мужчин и женщин выявляются также в количественном и качественном составе когнитивных признаков и классификаторов. Незначительными являются возрастные особенности ассоциирования. Сравнение трех возрастных слоев объективации концепта *женщина* не зафиксировало существенных групповых отличий (индекс однородности +0,798), различия наблюдаются в ранговой корреляции когнитивных признаков и классификаторов. Так, для младшей возрастной группы (21 – 35) важными оказались внешняя привлекательность, сексуальность, скандальность, стремление привлечь внимание фигурой, одеждой, отдельными частями тела, эмоциональность женщины, плаксивость и болтливость, вмешательство женщины в чужую личную жизнь, стремление следовать моде; для средней (36 – 50) — материнство, хозяйственность, трудолюбие, коммуникабельность, умение дружить, соперничество с другой женщиной из-за мужчины и внешнего вида, экономическая независимость, темпераментность, и возможность содержать семью, уход за внешностью, принадлежность к человеческому роду, не умение хранить секреты, элегантность и наличие вкуса, стервозность; для старшей (51 – 75) — материнство, душевные качества женщины (доброта, сердечность, отзывчивость), эмоциональность, скандальность, болтливость, крикливость, боязнь ухудшения внешнего вида и возраст женщины. Возрастные различия языкового сознания выявляются в использовании стилистически маркированных/немаркированных средств. Часто возрастные отличия нивелируются гендерными особенностями. Так, индекс оценочности концепта в старшей и младшей возрастных группах является идентичным (близким). Однако индекс отрицательной оценки имеет высокие частотные показатели в младшей мужской и старшей женской группах, соответственно, положительной — в старшей мужской и младшей женской группах. Нерелевантными по этой же причине оказываются и отличия структуры концепта в разных возрастных группах. Когнитивная структура концепта “женщина” интегрирует в единую концептуальную структуру когнитивные признаки, различающиеся в сознании носителей языка в зависимости как от их половой, так и возрастной принадлежности и является единой структурной единицей мышления, эксплицирующей знания в русском языковом сознании.

Таким образом, данная методика не только позволяет с достаточной полнотой выявить структуру и содержание концепта, но и выявить его специфику в национальной и групповых концептосферах.

Список литературы

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. — Воронеж: ВГУ, 1996. — 104 с.

2. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. — Краснодар: Кубан. гос. технол. ун-т, 2002. — 142 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
5. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики / М. В. Никитин. — Тамбов: 2004. — №1. — С. 53–64.
6. Пименова М. В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия). Дисс... докт. филол. наук / М. В. Пименова. — СПб., 2001. — 497 с.
7. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова. — Воронеж: Истоки, 2004. — 80 с.
8. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: «Азбуковник», 1998. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова имеющие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос.). М.: Азбуковник, 1998. — 807 с.
9. Попова З. Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Волгоград: Парадигма, 2005. — Т. 1. — С. 7–10.
10. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2006. — 191 с.
11. Попова З. Д. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях // Мир человека и мир языка: Коллективная монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Кемерово: ИПК «Графика», 2003. — С. 6–17.
12. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2005. — 60 с.
13. Попова З. Д. Языковое сознание и другие виды сознания // Язык. История. Культура / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. — С. 17–21.
14. Тавдгиридзе Л. А. Концепт “Русский язык” в русском языковом сознании. Автореферат дисс... канд. филол. наук. — Воронеж: Истоки, 2005. — 23 с.

Адо́нина Л. В. Методика концептуального аналізу (на прикладі концепту жінка).

У пропонованій розвідці представлена поэтапна ілюстрація методики концептуального аналізу. Подається опис структури і складової концепту в когнитивній свідомості на основі аналізу мовних засобів, що представляють концепт жінка в російській мові. Підсумком проведеної роботи є моделювання вказаного концепту.

Ключові слова: методика концептуального аналізу, когнитивна інтерпретація, структура концепту, номінативне поле, моделювання концепту.

Adonina L. V. Methods of conceptual analysis (on example of “a woman” concept).

The gradual illustration of the methods of conceptual analysis is presented in proposed research. On the basis of linguistic analysis presenting “a woman” concept in Russian language the description of the structure and concept constituent part in cognitive mentality is given. The result of developed investigation is a referred concept design.

Key words: methods of conceptual analysis, cognitive interpretation, concept structure, nominative field, concept design.

Статья поступила в редакцию 3 октября 2006 г.